

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 23 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 17/2019 относительно Бузургмехра Ёрова (Таджикистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно своей резолюцией 33/30 Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 15 ноября 2018 года препроводила правительству Таджикистана сообщение относительно Бузургмехра Ёрова. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием, 18 января 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему либо ей по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него либо на нее закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Бузургмехр Ёров является гражданином Таджикистана 1971 года рождения и обычно проживает в Душанбе. Г-н Ёров является правозащитником и членом оппозиционной Социал-демократической партии.

5. Источник сообщает, что в 2007 году г-н Ёров основал юридическую фирму Сипар, и нередко участвовал в резонансных делах, представляя лиц, подвергавшихся преследованию по якобы политически мотивированным обвинениям, а также граждан и предпринимателей, чьи предприятия подверглись нападению или были захвачены. Г-н Ёров быстро завоевал себе в Таджикистане репутацию бесстрашного правозащитника. Он неоднократно публично осуждал ущемления прав человека, выступая с заявлениями, публикуя статьи и работая с клиентами, ставшими жертвами злоупотреблений правительства. Поскольку юридическая фирма г-на Ёрова последовательно занимала позицию, противоречащую интересам правительства, она неоднократно становилась мишенью правительства в показательных разбирательствах уголовных дел и гражданских судебных исках. Несмотря на это, г-н Ёров неизменно продолжал оказывать представительские услуги и адвокатскую поддержку политическим лидерам и деятелям оппозиции.

Арест и задержание

6. Как сообщает источник, в 2015 году правительство начало осуществлять жесткий курс в отношении Партии исламского возрождения Таджикистана, оппозиционной политической партии. До, во время и после проведения выборов в марте 2015 года членов этой партии избивали, подвергали притеснениям и бросали в тюрьмы. 4 сентября 2015 года в результате вооруженного столкновения между силами правительства и боевиками, подчиняющимися одному из религиозных лидеров, у правительства предположительно появился предлог, необходимый для полного запрещения Партии исламского возрождения Таджикистана. Правительство выступило с утверждением, что это столкновение представляет собой совершенный этой партией акт исламского терроризма, а Верховный суд объявил ее террористической организацией.

7. В сентябре 2015 года после проведения правительством рейдов, арестов и задержания членов оппозиции по необоснованным обвинениям г-н Ёров взял на себя функцию представительства высокопоставленных официальных лиц Партии исламского возрождения Таджикистана. 26 сентября 2015 года он встретился с одним из клиентов и несколькими другими членами партийного руководства, находившимися в следственном изоляторе, и узнал о злоупотреблениях, которым подверглись некоторые из них. 28 сентября 2015 года г-н Ёров выступил с публичным заявлением, в котором утверждал, что одного из его клиентов подвергли пыткам во время содержания под стражей. Г-н Ёров сообщил о своем намерении вчинить иск о незаконном поведении против причастных к этому должностных лиц.

8. Источник сообщает, что г-н Ёров был арестован правительственными должностными лицами 28 сентября 2015 года в служебных помещениях подразделения полиции по борьбе с организованной преступностью, где от него потребовали, чтобы он отказался от представительства членов Партии исламского возрождения Таджикистана. Г-на Ёрова допрашивали 10 часов, в течение которых его избивали, а также задавали ему вопросы и обвиняли его в якобы причастности к восстанию 4 сентября 2015 года. Адвокат г-на Ёрова присутствовал на допросе лишь в течение полутора часов, после чего ушел и отказался от представительских функций,

вероятно из-за боязни репрессий. В ходе допроса г-ну Ёрову не был предоставлен доступ ни к какому иному юрисконсульту. Государственные органы также провели рейды в служебных помещениях и дома у г-на Ёрова без предъявления соответствующего ордера, изъяли книги и юридические документы, носящие закрытый и конфиденциальный характер.

9. 29 сентября 2015 года г-на Ёрова перевезли из отделения полиции в СИЗО, изолятор временного содержания под стражей до суда. В тот день правительство без предъявления ордера изъяло портативный компьютер г-на Ёрова, в котором содержалась конфиденциальная юридическая информация, в том числе досье его клиентов и документы. По данным источника, г-ну Ёрову официально сообщили о том, что его арестовали по подозрению в мошенничестве и подделке документов, а не в связи с его предполагаемой причастностью к событиям 4 сентября. В это же время министерство внутренних дел опубликовало на своем веб-сайте статью о задержании «адвоката-мошенника». Г-на Ёрова в течение девяти дней содержали в СИЗО, прежде чем он был переведен в центр содержания под стражей в Душанбе, где его по утверждениям поместили в плохие жилищные условия, сотрудники центра подвергали его жестокому обращению и неоднократно помещали в одиночную камеру каждый раз сроком от 3 до 15 дней.

10. В СИЗО власти неоднократно требовали, чтобы г-н Ёров прекратил защищать политических оппонентов, обещая при этом отсрочить исполнение приговора. В целях оказания на него давления должностные лица организовали для его родственников встречу с ним, чтобы те убедили его прекратить защиту членов оппозиции и вообще покончить с его профессиональной деятельностью в качестве адвоката. Помимо этих посещений под строжайшим контролем, власти отказали г-ну Ёрову в семейных посещениях.

11. 1 октября 2015 года, через три дня после того, как он был арестован, г-на Ёрова доставили к судье для вынесения решения о законности его ареста. Правительство ходатайствовало о задержании в качестве «превентивной меры» в отношении г-на Ёрова, несмотря на то, что ему еще не было предъявлено никаких обвинений. Слушания дела носили закрытый характер, и только одному из адвокатов г-на Ёрова было разрешено на них присутствовать. Источник сообщает, что правительство не представило никаких доказательств в подтверждение своей позиции, согласно которой г-н Ёров склонен к совершению побега или вероятно может сфальсифицировать доказательства, оказать влияние на свидетелей или уничтожить документы, которые имеют отношение к его уголовному делу. Несмотря на это, суд удовлетворил ходатайство.

12. В течение двух месяцев после слушаний г-ну Ёрову не разрешались свидания со своими родственниками. Аналогичным образом, приблизительно 44 дня двум адвокатам г-на Ёрова не разрешалось встречаться с ним.

13. 9 ноября 2015 года г-н Ёров опубликовал письмо, в котором объявил голодовку в знак протеста против нарушения его права на юридическое представительство. Неделю спустя правительственные органы разрешили ему в частном порядке переговорить с его адвокатами. В декабре 2015 года, однако, правительство арестовало одного из адвокатов г-на Ёрова и его партнера по его юридической фирме. Источник сообщает, что другой адвокат смог встретиться с г-ном Ёровым в частном порядке; он, однако, стал все больше опасаться репрессий и начал избегать встреч с родственниками г-на Ёрова.

14. 2 марта 2016 года правительственные органы завершили расследование, и оставшийся адвокат г-на Ёрова прекратил осуществление своих представительских функций, якобы потому, что правительство ему угрожало. 5 марта 2016 года родственники г-на Ёрова наняли еще одного адвоката для представления его интересов.

15. 5 апреля 2016 года делам г-на Ёрова и его соответчика был присвоен гриф секретности после того, как г-н Ёров начал публиковать материалы, документально подтверждающие несоответствия в обвинениях. Отныне слушания были закрыты для

общественности. В отношении г-на Ёрова состоялось три судебных процесса в период между 2016 и 2017 годами.

Первый судебный процесс

16. Источник сообщает, что 5 мая 2016 года началось закрытое судебное разбирательство по делу г-на Ёрова и его соотечественника, которым были предъявлены обвинения в качестве участников преступного заговора. Г-на Ёрова регулярно доставляли в зал суда в наручниках и сажали в металлическую клетку. Его судили за мошенничество (статья 247 Уголовного кодекса), подделку документов (статья 340), разжигание национальной, расовой, местнической либо религиозной вражды (статья 189) и экстремизм (статьи 307 и 307.1). Источник отмечает, что обвинения в мошенничестве были основаны на якобы неспособности г-на Ёрова представить клиентов, у которых он брал плату за оказание судебных услуг. В основу обвинения в подделке документов положен произошедший в 2011 году случай, когда г-н Ёров сообщил полиции, что сертификат о прохождении его автомобилем технического осмотра подделан. Обвинения в «разжигании вражды и экстремизма» были основаны на утверждениях о том, что г-н Ёров публиковал экстремистские статьи или объявления в сетевом режиме.

17. По данным источника сторона обвинения представила скудные доказательства в подтверждение вышеизложенных обвинений. Свидетели с ее стороны давали идентичные и иногда не представляющие интереса показания либо, давая показания, отрицали утверждения правительства; некоторые из свидетелей даже заявили суду, что их вынудили давать показания против г-на Ёрова. Якобы экстремистские статьи так и не были представлены на суде, что не позволило г-ну Ёрову ознакомиться с ними; вместо них сторона обвинения представила «экспертное» заключение, подтверждающее, что эти статьи носили экстремистский характер, не называя при этом г-на Ёрова автором этих статей.

18. Адвокату г-на Ёрова по сообщениям не позволили подготовить либо представить какую-либо значимую линию защиты. Сторона обвинения изъяла из материалов дела 85 страниц доказательств, не дав стороне защиты возможности ознакомиться с предполагаемыми доказательствами экстремизма г-на Ёрова. Кроме того, до начала судебного разбирательства г-н Ёров не был ознакомлен с доказательствами против него. Суд отказал в удовлетворении ходатайств защиты о вызове дополнительных свидетелей и не позволил группе защиты представить доклад экспертов.

19. Источник, кроме того, сообщает, что во время судебного процесса был арестован брат г-на Ёрова. 28 сентября 2016 года прокурор прервал г-на Ёрова, когда он обращался к составу суда, предупредив его, чтобы он поменьше выступал, и напомнив ему об аресте брата. В ходе судебного разбирательства г-н Ёров прочел отрывок из поэмы 11-го века, что было воспринято и судьей, и прокурором как оскорбление. В результате его обвинили в неуважении к суду (статья 355 Уголовного кодекса) и оскорблении государственного должностного лица (статья 330). Судью, прокурора и троих членов коллегии первого судебного процесса определили в качестве жертв. Ни одна из этих жертв не заявила о самоотводе от участия в судебном производстве по делу г-на Ёрова.

20. 6 октября 2016 года г-на Ёрова приговорили к 23 годам тюремного заключения. Поданная им апелляция была отклонена 11 апреля 2017 года. Как утверждается, адвоката г-на Ёрова запугали, ее подкарауливали и установили за ней тайную слежку. Вследствие этого в декабре 2016 года она прекратила в отношении него свои представительские функции и, опасаясь за свою безопасность, бежала из Таджикистана и в Европе обратилась с просьбой о предоставлении убежища. Таким образом, в ходе части первого судебного процесса у г-на Ёрова не было юридического представительства.

Второй судебный процесс

21. Источник сообщает, что второй судебный процесс по делу о неуважении к суду и оскорблении правительственных чиновников также носил закрытый характер. Судебные слушания проводились в изоляторе временного содержания, где содержался г-н Ёров. Стороне защиты по сообщениям не была предоставлена возможность вызвать каких-либо свидетелей или экспертов либо представить доказательства. Доказательств правительства было вновь недостаточно, а их основу составляло сообщение Генерального прокурора о чтении поэмы. Кроме того, суд отклонил ходатайство защиты о заслушивании сообщения своего собственного эксперта.

22. Источник отмечает, что в действительности у г-на Ёрова не было представителя. Номинально его интересы представлял назначенный правительством стажер, не имевший опыта работы и, как правило, не присутствовавший на слушаниях. Таким образом жена г-на Ёрова была вынуждена выступать в качестве его адвоката в ходе части второго судебного процесса, хотя у нее не было юридического опыта.

23. 16 марта 2017 года г-н Ёров был приговорен к двум годам тюремного заключения и одному году общественных работ, и тем самым срок его приговора увеличился до 25 лет.

Третий судебный процесс

24. По данным источника 28 марта 2017 года г-ну Ёрову были дополнительно предъявлены обвинения в мошенничестве (статья 247 Уголовного кодекса) и публичное оскорбление президента в средствах массовой информации или в Интернете (статья 137). Судебный процесс был также закрытым, а г-ну Ёрову не было разрешено представить какие-либо доказательства. С учетом преследования независимых адвокатов со стороны правительства единственным юридическим представителем г-на Ёрова, присутствовавшим на судебном процессе, была его жена.

25. Источник утверждает, что для обоснования своих обвинений в мошенничестве, сторона обвинения не представила никаких показаний свидетелей, а опиралась на все те же свидетельские показания, которые представили свидетели обвинения в своих заявлениях на первом судебном процессе и в которых утверждалось, что г-н Ёров получил деньги за представительство некоторых клиентов, хотя на самом деле якобы не представлял их. Одно из свидетельских показаний, на которое опиралось обвинение, было изменено с целью обозначения его причастности. Правительственные органы также утверждали, что г-н Ёров публично оскорбил президента в одном из сетевых изданий 8 марта 2016 года, заявив, что статус адвоката выше статуса президента, и ссылаясь на мнения экспертов, чтобы подкрепить эти заявления. Ходатайство г-на Ёрова о перекрестном допросе этих экспертов было отклонено.

26. 18 августа 2017 года г-н Ёров был признан виновным и приговорен к 12 годам тюрьмы строгого режима. По совокупности срок приговора г-на Ёрова был продлен до 28 лет.

Тюремное заключение и предполагаемое ненадлежащее обращение

27. В сентябре 2017 года г-на Ёрова избивали настолько сильно, что он был помещен в больницу в центре содержания под стражей. У него было сломано несколько костей, и он не мог ходить. По крайней мере до октября 2017 года его постоянно помещали в одиночную камеру, возможно, с целью сокрытия жестоких избиений, которым он подвергался.

28. 15 декабря 2017 года г-на Ёрова перевели в колонию строгого режима № 1 в Душанбе. Как сообщает источник, информацию об условиях его нынешнего содержания под стражей получить сложно, даже несмотря на то, что условия его содержания под стражей в центре до суда были по утверждениям очень суровыми.

29. Источник отмечает, что родные братья и сестры г-на Ёрова столкнулись со значительными притеснениями и уголовными обвинениями в связи с тем, что

выступали за его освобождение. Такие преследования продолжались даже после того, как они бежали в Европу в поисках убежища.

30. Источник утверждает, что задержание г-на Ёрова представляет собой произвольное лишение его свободы по категориям I, II, III и V.

Категория I

31. Источник утверждает, что задержание г-на Ёрова является произвольным по категории I, поскольку он был арестован без предъявления ордера, ему не сообщили о том, почему он был арестован, в течение почти 12 дней после его ареста ему не были предъявлены обвинения и в течение трех дней не выдавался судебный приказ о доставлении задержанного в суд для выяснения правомерности содержания его под стражей. Все это является нарушением его прав, предусмотренных в пунктах 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

32. Источник также утверждает, что г-на Ёрова осудили на основании слишком расплывчатых положений Уголовного кодекса и что он был ретроактивно осужден за «публичное оскорбление президента», поскольку статью 137 приняли через семь месяцев после того, как он якобы совершил это «преступление». Это является нарушением его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 и пункте 1 статьи 15 Пакта, а также в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

33. Источник вдобавок утверждает, что обвинение не представило достаточных доказательств для обоснования ареста, задержания и осуждения г-на Ёрова. Доказательства, представленные в ходе каждого судебного процесса, не были аутентичными, вызывают сомнения с точки зрения их дачи без принуждения, не связаны с авторством либо владением непосредственно г-ном Ёровым и даже служат доказательством его невиновности.

Категория II

34. Источник утверждает, что задержание г-на Ёрова является произвольным по категории II, поскольку он был арестован, задержан и осужден за осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциаций и участия в политической жизни, закрепленных в пункте 2 статьи 19, пункте 1 статьи 22 и пункте а) статьи 25 Пакта, а также в статье 19 и пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека. Источник вдобавок утверждает, что лишение свободы правозащитников, в том числе адвокатов, за их выступления или по причинам, связанным с ассоциацией, должно становиться предметом самого тщательного рассмотрения.

35. Источник подчеркивает, что правительство превратило г-на Ёрова в мишень, сделав это одним из способов предотвращения того, чтобы он продолжал представлять лидеров оппозиции и критиков правительства. Источник отмечает также, что правительство на протяжении более 10 лет подвергало г-на Ёрова запугиванию и преследованиям. Аналогичным образом оно преследовало и бросало в тюрьмы других адвокатов, которые представляли политических диссидентов, и содержало под стражей членов оппозиционных политических групп.

36. Кроме того, источник обращает внимание на вызывающее подозрение время ареста г-на Ёрова, произведенного вскоре после того, как он сообщил о своем намерении вчинить иск против государственного должностного лица, которое по утверждениям грубо обращалось с одним из его клиентов. Источник также ссылается на обращения к г-ну Ёрову во время его допроса неоднократные просьбы правительства прекратить представлять лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана; давление, оказываемое правительством на родственников г-на Ёрова, и обещания освободить его при условии, что он навсегда прекратит защищать участников политической оппозиции; и проявления неприкрытой враждебности по отношению к г-ну Ёрову с многочисленными сфабрикованными обвинениями и судебными процессами, в результате чего к его первоначальному приговору было добавлено еще пять лет. Источник утверждает, что именно в этом кроется подлинный мотив правительства заключить г-на Ёрова в тюрьму: наказать его за высказываемые

критические мнения, выбор сообщества и юридическое представительство в политически важных делах.

Категория III

37. Источник утверждает далее, что задержание г-на Ёрова носит произвольный характер по категории III, поскольку нарушения правительством основополагающих международных норм и минимальных стандартов соблюдения надлежащей правовой процедуры в отношении его ареста, задержания, судебного разбирательства и осуждения были настолько серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер.

38. По мнению источника правительство нарушило право г-на Ёрова не подвергаться произвольному аресту, закрепленное в пункте 1 статьи 9 Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека, а также в принципе 2 и пункте 2 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Это право требует, чтобы арест производился в соответствии с внутренними процедурами, установленными в законе о лишении свободы на законных основаниях. Однако в деле г-на Ёрова его арест не был произведен на основе подлинного подозрения в том, что он совершил преступление.

39. По мнению источника, правительство нарушило также пункт 2 статьи 9 Пакта и принцип 10 Свода принципов. В настоящем деле власти не предъявили г-ну Ёрову ордера на его арест, а также не представили четких объяснений причин его ареста. Обоснования правительством причин для задержания г-на Ёрова неоднократно менялись, а официальные обвинения были предъявлены лишь почти 12 дней спустя после его ареста.

40. Источник также утверждает, что правительство нарушило право г-на Ёрова оспорить законность его задержания, которое защищено в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципами 4, 11, 32 и 37 Свода принципов. Г-н Ёров был арестован 28 сентября 2015 года, а доставлен к судье лишь 1 октября 2015 года, в сроки, которые превышают требование о том, что задержанный должен «незамедлительно» (в течение 48 часов) предстать перед судьей.

41. Источник ссылается на пункт 3 статьи 9 Пакта и принципы 38 и 39 Свода принципов, в соответствии с которыми лицо имеет право на освобождение из-под стражи до суда. Источник утверждает, что в этом отношении, отказавшись освободить г-на Ёрова до суда на основании неподтвержденных обвинений и без каких-либо доказательств, суд недопустимым образом расценил содержание под стражей до суда в качестве общего правила.

42. Согласно источнику правительство не давало возможности г-ну Ёрову общаться с его адвокатами с самого начала его задержания. Кроме того, оно создало такую обстановку запугивания, что г-н Ёров не мог найти компетентных адвокатов, которые могли бы представлять его интересы. Эти действия нарушили положения пунктов 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, пункта 3 правила 41 и правила 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Манделы) и пункта 1 принципа 11, принципа 15, пункта 1 принципа 17 и принципа 18 Свода принципов.

43. Источник ссылается на пункт 3 b) статьи 14 Пакта и пункт 1 принципа 11 и пункт 2 принципа 18 Свода принципов, в соответствии с которыми лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. В настоящем деле право г-на Ёрова на помощь адвоката, как сообщается, было нарушено отказом предоставить ему возможность общаться с адвокатом, запугиванием его адвокатов и отказом предоставить достаточное время защите для ознакомления с делом. Кроме того, власти активно препятствовали защите в получении доступа к материалам обвинения, а суд затруднял возможность защиты в полной мере изложить свою позицию.

44. Источник также ссылается на пункт 1 статьи 14 Пакта и статью 10 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которыми лица имеют право на равенство сторон в судах, а также право на справедливое и публичное разбирательство дела

компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В деле г-на Ёрова эти права, как утверждается, были нарушены, поскольку судебные процессы по его делу были полностью или частично закрытыми. Источник вдобавок утверждает, что судебная система Таджикистана не является независимой, а скорее контролируется исполнительной властью, и суды, таким образом, полагаются на обвинение. Кроме того, после чтения г-ном Ёровым поэмы на суде судья, прокурор и двое членов коллегии суда, сообщивших об оскорблении и объявленных жертвами, давали показания против г-на Ёрова для использования в ходе будущих судебных разбирательств, не заявив при этом о самоотводе от участия в судебном производстве в ходе первого судебного процесса.

45. По мнению источника правительство также нарушило право г-на Ёрова на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта, пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 принципа 36 Свода принципов. Хотя в соответствии с этим правом требуется, чтобы обвиняемый считался невиновным, правительство обращалось с г-ном Ёровым так, словно его вина была делом предрешенным. Правительство, в частности, объявило г-на Ёрова виновным еще до его осуждения, представило его на суде так, словно предполагалось, что он виновен, проводило судебное разбирательство по его делу в центре содержания под стражей, приняло решение об уголовном наказании г-на Ёрова на основании доказательств низкого качества и отказало ему в праве на справедливое судебное разбирательство.

46. Правительство, как сообщается, также нарушило пункт 3 е) статьи 14 Пакта, не позволив г-ну Ёрову в полной мере оспорить открытое против него правительством дело и запретив ему представить собственных свидетелей и доказательства.

47. Источник подчеркивает, что заключенные имеют право на человеческое достоинство и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению согласно статье 7, пункту 1 статьи 10 и пункту 3 г) статьи 14 Пакта, статье 5 Всеобщей декларации прав человека и статьям 1, 2 и пункту 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В настоящем деле избиения, грубое обращение, длительное одиночное заключение и условия тюремного содержания, которые пережил г-н Ёров, представляют собой нарушения этих прав.

48. Источник далее утверждает, что апелляционный суд при рассмотрении приговора, вынесенного на первом судебном процессе по делу г-на Ёрова, не обратил внимания на содержащиеся в его деле утверждения или факты и оставил в силе решение суда первой инстанции, не вдаваясь в действительное рассмотрение в нарушение права г-на Ёрова на рассмотрение в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

49. Источник также отмечает, что ряд обвинений, выдвинутых против г-на Ёрова на первом и третьем судебных процессах, связаны с его предполагаемым невыполнением своих договорных обязательств. Эти обвинения следовало бы рассматривать в гражданском, а не в уголовном суде, а любое лишение свободы в результате этих жалоб нарушает запрет на лишение свободы за неисполнение договорных обязательств согласно статье 11 Пакта.

Категория V

50. Источник далее утверждает, что задержание г-на Ёрова является произвольным по категории V, поскольку правительственные органы задержали его, имея дискриминационный умысел против него как правозащитника и предполагаемого сторонника достижения целей его клиентов.

51. Источник ссылается на статью 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта, в которых закреплено право личности на свободу от дискриминации, без какого бы то ни было различия, например этнического или социального происхождения. Хотя статус адвоката не входит в число прямо перечисленных оснований, адвокаты согласно международным документам (таким, как основные принципы, касающиеся роли юристов) относятся к отдельной категории,

которая особенно нуждается в защите в результате той роли, которую они играют в отстаивании основополагающих прав человека отдельных лиц. Кроме того, Декларация о правозащитниках гарантирует право предлагать и предоставлять квалифицированную профессиональную правовую помощь в области защиты прав человека, а также право на законное занятие профессией защитника прав человека.

52. В настоящем деле арест, задержание и обращение с г-ном Ёровым происходили в контексте непрекращающихся нападков правительства на представителей юридической профессии и на тех адвокатов, которые представляют членов оппозиции. Настойчивость следователей, которые добивались, чтобы г-н Ёров прекратил представлять оппозиционных лидеров, попытки правительства побудить его родственников поддаться на обещания в обмен на то же требование и его арест сразу же после того, как он публично заявил о ненадлежащем обращении с его клиентом, свидетельствуют о том, что правительство избрало его в качестве мишени за его деятельность адвоката-правозащитника. Избранная правительством схема нападков на г-на Ёрова и его юридическую фирму, в том числе по ранее сфабрикованным обвинениям, меняющийся характер этих обвинений и непрекращающееся грубое обращение ясно свидетельствуют о том, что возникшая еще до суда враждебность к г-ну Ёрову в результате его статуса и субъективного к нему отношения лежит в основе его ареста, судебного преследования и осуждения в нарушение его права на недопущение дискриминации перед законом.

Ответ правительства

53. 15 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений, обратившись к правительству с просьбой представить к 14 января 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Ёрова и уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами государства по международному праву в области прав человека, в частности в том, что касается договоров, ратифицированных Таджикистаном. Рабочая группа обратилась к правительству с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ёрова.

54. 18 января 2019 года Рабочая группа с опозданием получила от правительства ответ и выражает сожаление по поводу того, что не была направлена просьба о продлении сроков, как это предусмотрено в методах работы. Ответ не может считаться принятым, как если бы он был представлен в установленные сроки. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа изложит свое мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

Обсуждение

55. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что ввиду наличия достаточно серьезных доказательств имел место случай нарушения международных норм, представляющий собой произвольное задержание, то предполагается, что при желании правительства опровергнуть выдвинутые утверждения бремя доказывания возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). Правительство не оспорило достоверности утверждений источника о наличии достаточно серьезных доказательств.

56. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Ёрова являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V. Это будет рассмотрено в соответствующем порядке.

Категория I

57. Источник утверждает, что арест и последующее задержание г-на Ёрова подпадают под категорию I, поскольку и арест, и обыски в его доме и служебных помещениях были произведены без предъявления ордеров, а сам он был доставлен к судье лишь через три дня после его ареста. Даже в своем запоздалом ответе

правительство не рассматривало этих утверждений, а попросту заявило, что «все надлежащие процедуры были соблюдены».

58. Рабочая группа отмечает, что г-н Ёров был арестован 28 сентября 2015 года, и ему не был предъявлен ордер на арест. Как уже было ранее заявлено, что для того, чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего произвести арест. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест¹. В настоящем деле власти не смогли этого сделать, нарушив этим права г-на Ёрова согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

59. Кроме того, г-ну Ёрову не было представлено никакой информации о причинах его ареста либо выдвинутых против него обвинениях до тех пор, пока его не доставили в суд спустя три дня после его ареста, и в течение примерно 10 дней после ареста он не был уведомлен о каких-либо обвинениях. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщаются при аресте причины его ареста, а также в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Как пояснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, обязательство, воплощенное в пункте 2 статьи 9, состоит из двух элементов: информация о причинах ареста должна быть представлена сразу же при аресте, а затем в срочном порядке должна быть представлена информация об обвинениях.

60. Следует признать, что требование о незамедлительном сообщении об обвинениях, нельзя отождествлять с требованием о предоставлении информации в момент ареста². В данном деле, однако, г-на Ёрова арестовали 28 сентября 2015 года, т. е. в день, который не был государственным праздником. Правительство предпочло не объяснять, почему г-ну Ёрову сообщили о причинах его ареста через три дня, хотя это следовало сделать немедленно, и почему понадобилось почти 10 дней, чтобы сообщить г-ну Ёрову о выдвинутых против него обвинениях. Право быть уведомленным в срочном порядке об обвинениях касается уведомления о предъявлении уголовных обвинений и, как отметил Комитет по правам человека, это право «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания»³. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

61. Кроме того, чтобы установить законность задержания, у каждого задержанного лица есть право оспорить в суде законность своего задержания, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспорить законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2 и 3). Это право фактически является императивной нормой международного права (там же, пункт 11). Оно применимо во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях (там же, пункт 47 а)). Кроме того, оно также применяется независимо от места задержания или от используемой в законодательстве правовой

¹ Мнения № 75/2017, 66/2017, 46/2018, 35/2018 и 79/2018.

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30.

³ Там же, пункт 29.

терминологии. Лишение свободы в любой форме и на любых основаниях подлежит осуществлению эффективного надзора и контроля со стороны судебных органов (там же, пункт 47 b)).

62. Источник утверждает, что г-на Ёрова доставили к судье лишь через три дня после его ареста. В своем запоздалом ответе правительство попросту заявило, что г-на Ёрова доставили к судье по истечении установленного законом первоначального срока для содержания под стражей. Рабочая группа не может принять такой аргумент, поскольку ее мандат состоит не в выяснении того, действовали ли таджикские власти в соответствии с национальным законодательством, а в рассмотрении вопроса о совместимости этих действий с международными обязательствами государства. В действительности само правительство в своем запоздалом ответе отмечает, что его органы власти несут обязательства по международным договорам и соглашениям, участником и стороной которых является Таджикистан.

63. Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основополагающих гарантий защиты личной свободы (там же, пункт 3), без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка должна считаться исключением и ее необходимо должным образом обосновывать. В деле г-на Ёрова все было не так; поэтому Рабочая группа усматривает нарушение статьи 9 Пакта.

64. Кроме того, в настоящем деле г-на Ёрова содержали под стражей в течение трех суток, прежде чем он предстал перед судьей. В течение всего этого времени он был лишен возможности оспорить законность своего задержания. При отсутствии судебного контроля за законностью задержания, это задержание нельзя считать законным. Рабочая группа вновь заявляет, что право на оспаривание законности задержания принадлежит всем; в этом праве г-ну Ёрову было отказано в течение первых трех дней содержания под стражей в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

65. В целях обеспечения эффективного осуществления права оспаривать законность задержания лица, содержащиеся под стражей, должны с момента ареста иметь доступ к правовой помощи по их собственному выбору, как это предусмотрено в Основных принципах и Руководящих положениях (там же, пункты 12–15). В этом г-ну Ёрову было отказано, что в результате негативно сказалось на его способности воспользоваться правом оспорить законность своего задержания в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

66. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на тех основаниях и в соответствии с той процедурой, которые установлены законом. В настоящем деле обыски по месту личного проживания и служебных помещений г-на Ёрова были проведены без предъявления ордера, и различные вещи, включая компьютеры и документы, конфискованы властями. Конфискация имущества г-на Ёрова без ордера на обыск представляется особенно серьезной, поскольку это нарушило конфиденциальность отношений адвоката с клиентом⁴. Соответственно, Рабочая группа считает, что было нарушено право г-на Ёрова, закрепленное в пункте 1 статьи 9 Пакта.

67. Вполне устоявшейся нормой международного права является применение досудебного содержания под стражей в качестве исключения, а не правила, и его следует применять в течение как можно более короткого срока⁵. В пункте 3 статьи 9 Пакта изложены два взаимодополняющих обязательства, а именно: в срочном порядке доставить к судье в течение первых дней лишения свободы и иметь в наличии судебное

⁴ См. мнения № 36/2018, пункты 39 и 40, 79/2018 и 83/2018.

⁵ См. мнения № 28/2014, 49/2014 и 57/2014. См. также A/HRC/19/57, пункты 48–58, A/HRC/25/60/Add.1, пункт 84, A/HRC/30/19, E/CN.4/2004/56, пункт 49, *Жанна Кови против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), CAT/C/TGO/CO/2, пункт 12, и CCPR/C/TUR/CO/1, пункт 17.

решение, вынесенное без каких-либо неоправданных задержек, при отсутствии которого задержанное лицо должно быть освобождено (A/HRC/19/57, пункт 53).

68. Изложенное выше положение дополняет вторая часть пункта 3 статьи 9, в соответствии с которой «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора». Свобода признается в качестве общего принципа, а содержание под стражей – в качестве исключения в интересах правосудия.

69. Положения, содержащиеся в пункте 3 статьи 9 Пакта можно подытожить следующим образом: любое задержание должно носить исключительный характер и применяться на короткий срок, тогда как освобождение может сопровождаться мерами, предназначенными лишь для того, чтобы обеспечить явку обвиняемого на судебное разбирательство (там же, пункт 56).

70. Рабочая группа ссылается на замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, в соответствии с которым применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Досудебное содержание под стражей должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств.

71. В деле г-на Ёрова Рабочая группа отмечает, что в своем запоздалом ответе правительство предпочло не рассматривать причин, побудивших принять решение вновь поместить г-на Ёрова под стражу в ожидании судебного разбирательства по его делу. Источник утверждал, что во время его содержания под стражей до начала судебных слушаний не было представлено никаких свидетельств того, что он может совершить побег либо сфальсифицировать доказательства, оказать влияние на свидетелей или уничтожить документы. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание г-на Ёрова под стражей до суда представляло собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

72. Источник также утверждал, что осуждение г-на Ёрова за неспособность надлежащим образом представить своих клиентов нарушает его права по статье 11 Пакта, поскольку ряд обвинений, выдвинутых против г-на Ёрова на первом и третьем судебных процессах, касаются предполагаемого невыполнения им договорных обязательств. По мнению источника эти обвинения следовало бы рассматривать в рамках гражданского иска, а не уголовного дела, а, следовательно, любое лишение свободы в результате этих утверждений нарушает права г-на Ёрова, предусмотренные статьей 11 Пакта. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакого ответа на это утверждение.

73. В статье 11 Пакта речь идет о праве, не допускающем отступлений; по мнению Рабочей группы любое лишение свободы за неспособность выполнить договорное обязательство всегда будет носить произвольный характер⁶. Рабочая группа подчеркивает, что в настоящем деле обвинения в якобы неспособности представить клиентов в действительности касаются частных контрактов, а не каких-либо вытекающих из закона обязательств⁷.

74. Если г-н Ёров действительно не сумел надлежащим образом представить своих клиентов, то этот вопрос следовало бы рассматривать в рамках дисциплинарной процедуры ассоциации профессиональных адвокатов или аналогичного органа либо

⁶ См. мнения № 31/2001 и 38/2013.

⁷ *Либерто Калвет Рафолс против Испании* (CCPR/C/84/D/1333/2004), пункт 6.4.

разбирать в рамках гражданского иска в связи с нарушением договора. Рабочая группа также отмечает, что в своем запоздалом ответе правительство не пыталось объяснить, почему предполагаемые нарушения частных контрактов рассматриваются как уголовные преступления. Рабочая группа считает, таким образом, что имело место нарушение статьи 11 Пакта.

75. Источник также утверждал, что г-н Ёров был ретроактивно осужден за преступление по статье 137 Уголовного кодекса; это положение было принято семь месяцев спустя, после того как г-н Ёров предположительно совершил преступление, публично оскорбив президента. Рабочая группа отмечает, что правительство не отреагировало на это утверждение.

76. Рабочая группа отмечает, что статья 15 Пакта обеспечивает защиту от применения *ex post facto* уголовного законодательства, и при отсутствии каких-либо представленных правительством материалов должна принять материалы, представленные источником. Рабочая группа, таким образом, приходит к выводу о том, что осуждение г-на Ёрова по статье 137 Уголовного кодекса было осуществлено в нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта.

77. С учетом того, что г-на Ёрова задержали без ордера на арест, что обыски по месту его личного проживания и служебных помещений г-на Ёрова были проведены без предъявления ордера, что в течение почти 10 дней ему не было предъявлено никаких официальных обвинений, что он был фактически лишен возможности осуществить свое право оспорить законность задержания, поскольку в отношении него содержание под стражей до суда было применено в качестве правила, и что он был осужден за неспособность выполнить договорное обязательство, а также учитывая, что осуждением г-на Ёрова был нарушен запрет применения *ex post facto* уголовного права, Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и задержание г-на Ёрова являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория II

78. Источник утверждает далее, что арест и задержание г-на Ёрова были произведены в результате осуществления им своих прав на свободу выражения мнений, ассоциаций и участия в политической жизни, закрепленных в пункте 2 статьи 19, пункте 1 статьи 22 и пункте а) статьи 25 Пакта, а также в статье 19 и пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека. В своем запоздалом ответе правительство попросту отвергает эти утверждения, заявляя, что г-н Ёров был подвергнут преследованию и осужден судом не за свои политические взгляды или их выражение, а за ряд уголовных деяний.

79. Рабочая группа, однако, отмечает, что правительство не уточняет, что именно в действительности совершил г-н Ёров, что могло бы расцениваться как подобные преступления, поскольку не приводится никакого описания каких-либо предпринятых им действий, которые можно было бы истолковать как преступную деятельность. Рабочая группа отмечает сходство запоздалого ответа правительства по этому делу и ответа, недавно представленного Рабочей группе правительством по другому делу⁸. Рабочая группа также отмечает сходство набора фактов в настоящем и в предыдущем деле.

80. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения заявил, что права, о которых говорится в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и имеют ключевое значение для любого общества, а по сути являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества.

81. Также в своем замечании общего порядка № 34 Комитет заявил далее, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ; это право

⁸ Мнение № 2/2018.

включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические мнения. Кроме того, допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Далее Комитет определил, что не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 этого замечания общего порядка, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут применяться лишь в отношении тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Следует отметить, что в статье 21 Пакта ограничения свободы собраний допускаются на тех же трех основаниях.

82. В настоящем деле правительство предпочло не прибегать к какому бы то ни было из допустимых ограничений; оно сослалось на ряд уголовных деяний, якобы совершенных г-ном Ёровым, не пояснив при этом, какие именно действия привели к совершению этих нарушений. Рабочей группе вполне ясно, что основанием для ареста и последующего содержания под стражей г-на Ёрова в действительности послужило осуществление им права на свободу выражения мнения и свободу собраний. Рабочая группа отмечает, что эти утверждения вписываются в практику преследования, которой г-н Ёров и другие подвергались на протяжении многих лет, еще даже до событий сентября 2015 года⁹.

83. Хотя свобода выражения мнений и свобода собраний не являются абсолютными правами, Комитет по правам человека пояснил в своем замечании общего характера № 34, что, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Кроме того, такие ограничения не могут служить оправданием подавления любых выступлений в защиту многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека.

84. Кроме того, Рабочая группа также считает, что право г-на Ёрова на участие в ведении государственных дел, закрепленное в статье 25 Пакта, было нарушено, поскольку его арест был непосредственно связан с его работой адвоката и правозащитника в интересах политических оппонентов правительства. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса подчеркнул, что граждане также принимают участие в ведении государственных дел, оказывая влияние в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями, или путем осуществления своего права на организацию. Такое участие подкрепляется обеспечением свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциации. Отмечая ключевую взаимосвязь между правами на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциации, Комитет также подчеркивает, что право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и вступать в ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, является важнейшим дополнением прав, защита которых обеспечивается статьей 25. В связи с этим Рабочая группа также считает арест г-на Ёрова результатом осуществления им прав, предусмотренных в статье 25 Пакта.

85. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Ёров был задержан в результате осуществления им права на свободу выражения мнения, на свободу собраний и права на участие в ведении государственных дел, что подпадает под категорию II. Делая этот вывод, Рабочая группа учитывает сходство настоящего дела с делом, рассмотренным ею во мнении 2/2018, а также с выводами, сделанными Комитетом против пыток в его заключительных замечаниях по Таджикистану (CAT/C/TJK/CO/3, пункты 21 и 22), где конкретно упоминается о деле г-на Ёрова.

⁹ Там же.

Категория III

86. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Ёрова свободы носит произвольный характер по категории II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении него не следовало проводить судебного процесса. Тем не менее судебный процесс состоялся, и источник утверждает, что задержание г-на Ёрова носило произвольный характер и подпадает под категорию III с учетом нарушения ряда гарантий на справедливое судебное разбирательство.

87. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило ответов ни на одно из вышеперечисленных конкретных утверждений, за исключением сделанного в его запоздалом ответе общего заявления о том, что многие адвокаты представляли г-на Ёрова в ходе различных судебных разбирательств. Рабочая группа не может согласиться с таким расплывчатым ответом на конкретные и весьма серьезные утверждения источника. Поэтому Рабочая группа признает, что г-ну Ёрову было отказано в доступе к адвокату в течение первых двух месяцев содержания под стражей, за исключением слушаний 1 октября 2015 года о содержании под стражей до суда; что он не мог свободно общаться со своими адвокатами и что его адвокаты подвергались различным формам запугивания, в результате чего одна из них была вынуждена искать убежища за границей, а интересы г-на Ёрова в суде представляла его жена, которая не является юристом. Рабочая группа вполне сознает, что г-на Ёрова обвинили в совершении весьма тяжких преступлений, за которые предусмотрены самые суровые наказания, и что он в конечном счете был приговорен к длительному тюремному заключению. Осуждение г-на Ёрова в таких обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение гарантий, закрепленных в пунктах 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта.

88. Рабочая группа также обеспокоена утверждениями о преследовании адвокатов г-на Ёрова и подчеркивает, что законной и позитивной обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда совершается какое-либо нарушение. Рабочая группа отдельно напоминает, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями адвокат должен быть в состоянии выполнить свои функции эффективно и независимо, без опасений подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. По мнению Рабочей группы, сложившаяся ситуация является еще одним свидетельством нарушения пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

89. Кроме того, правительство так и не ответило на утверждение источника о том, что ни г-н Ёров, ни его адвокаты в течение почти 10 дней не были уведомлены об обвинениях. Подобная ситуация не согласуется с положениями пункта 3 a) статьи 14 Пакта, которые требуют незамедлительного и подробного уведомления об обвинениях. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти положения были нарушены.

90. Рабочая группа должна также признать утверждения источника о том, что суд отклонил просьбы г-на Ёрова о предоставлении достаточного времени для ознакомления с делом. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта гласит, что каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Рабочая группа отмечает, что данная гарантия не была соблюдена в настоящем деле и что время, предоставленное стороне защиты, было недостаточным для изучения обвинений, особенно в таком сложном деле, по которому обвиняемому было предъявлено более десятка обвинений и грозило продолжительное тюремное заключение. Правительство не представило каких-либо причин, по которым просьбы защиты о предоставлении дополнительного времени были отклонены. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 3 b) статьи 14¹⁰.

91. Рабочая группа также отмечает неспособность правительства разъяснить причины придания конфиденциального характера материалам, относящимся к делу

¹⁰ См. *Сойерс и Маклин против Ямайки* (CCPR/C/41/D/226/1987), *Сойерс и Маклин против Ямайки* (CCPR/C/41/D/256/1987) и *Путер Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994).

г-на Ёрова. Правительство лишь отмечает, что прокурор пользовался материалами дела совместно с адвокатом в соответствии с законом. Рабочая группа не может согласиться с таким расплывчатым ответом. Как она уже ранее заявляла, любое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, касающимся содержания под стражей или представленным государством в суде, в целях обеспечения принципа равенства сторон¹¹. Раскрытие этой информации, однако, может быть при необходимости ограниченным и соразмерным с достижением какой-либо законной цели, например защитой государственной безопасности, либо если государство доказало, что с помощью менее ограничительных мер будет невозможно достичь того же результата, например предоставило отредактированное изложение дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей¹². В настоящем деле правительство всего этого не доказало; поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну Ёрову было отказано в праве на равенство сторон, что также является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

92. Более того, г-ну Ёрову было отказано в возможности представить каких-либо свидетелей или доказательства в свою защиту. Как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, существует строгое обязательство соблюдать право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В настоящем деле г-ну Ёрову в этом праве было отказано; подобные сплошные отказы носят все признаки серьезного отказа в принципе равенства сторон и фактически являются нарушением пункта 3 e) статьи 14 Пакта.

93. Правительство также не сумело представить ответа на выдвинутое источником утверждение о том, что г-ну Ёрову было отказано в презумпции невиновности. Рабочая группа помнит о статье, опубликованной на веб-сайте министерства внутренних дел, о задержании «адвоката-мошенника», содержащей намек на г-на Ёрова; о том, что г-н Ёров был доставлен в суд в наручниках, и что один из его судебных процессов был проведен в центре содержания под стражей. В связи с этим Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 также пояснил, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облинии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, который нарушал бы презумпцию невиновности.

94. Рабочая группа отмечает, что в данном конкретном деле именно государственные средства массовой информации сообщили о предполагаемой виновности г-на Ёрова. Она также отмечает, что правительство не представило никаких объяснений того, что оправдывало бы необходимость содержания г-на Ёрова в наручниках во время его пребывания в суде и в чем состояла необходимость проводить один из его судебных процессов в центре содержания под стражей. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

95. Рабочая группа отмечает далее, что правительство ограничивается простым утверждением, что следствие, а также судебные слушания проводились открыто. Между тем в отношении г-на Ёрова было проведено три судебных процесса; Рабочая группа не может согласиться с таким запоздало представленным правительством общим ответом на конкретные утверждения. В своем замечании общего порядка № 32 Комитет по правам человека пояснил далее, что в пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в

¹¹ A/HRC/30/37, принцип 12 и руководящее положение 13.

¹² Там же, руководящее положение 13, пункты 80 и 81. См. также мнение № 18/2018.

демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц.

96. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Ёрова явно не относится ни к одному из предписанных исключений из общего обязательства проведения публичных разбирательств в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и что правительство не сослалось ни на одно из этих исключений для обоснования закрытого характера судебного процесса. Рабочая группа считает, таким образом, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

97. Источник приводит двойной аргумент о том, что судебное разбирательство по делу г-на Ёрова не было проведено беспристрастным и независимым судом в соответствии со статьей 14 Пакта, еще одно утверждение, которое оставлено правительством без всякого внимания в его запоздалом ответе. Рабочая группа не может попросту принять огульное утверждение источника о том, что «судебная система Таджикистана не является независимой, а скорее контролируется исполнительной властью, и суды, таким образом, полагаются на обвинение» без конкретного разъяснения того, каким образом это проявилось в судебных процессах по делу г-на Ёрова.

98. Рабочая группа, однако, принимает утверждение источника о том, что после прочтения г-ном Ёровым поэмы на суде судья, прокурор и двое членов коллегии суда были объявлены жертвами оскорбления, давали показания против г-на Ёрова для использования в ходе будущих судебных разбирательств и при этом не заявили о самоотводе от участия в судебном производстве в ходе первого судебного процесса. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 заявил, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям. Он далее отметил, что это требование беспристрастности имеет два аспекта: во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела, и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны; и, во-вторых, суд обязан также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным.

99. Для Рабочей группы является очевидным, что те, кто фигурировал в статусе жертвы в рамках другого дела с участием того же ответчика, также не могут выступать в качестве судей в первом деле. Утверждения, выдвинутые источником, представляют собой явный конфликт интересов для судьи, прокурора и двух членов коллегии суда, что, таким образом, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

100. Рабочая группа отмечает также, что правительство не смогло ответить на утверждения источника об обжаловании результатов судебного разбирательства по делу г-на Ёрова. Рабочая группа отмечает, что в пункте 5 статьи 14 Пакта закреплено право каждого осужденного за какое-либо преступление лица на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией. Требования о независимости и беспристрастности суда, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта, распространяются также на процесс обжалования, который не может ограничиваться пересмотром дела исполнительным органом власти. Кроме того, в пункте 5 статьи 14 на государства-участники налагается обязанность пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности

доказательств, так и соблюдения законности¹³, что может быть достигнуто путем пересмотра всего дела по существу. Этого не произошло в отношении дела г-на Ёрова. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

101. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о том, что г-на Ёрова избивали в ходе допроса после его ареста и вновь после того, как он был осужден в 2017 году. По мнению Рабочей группы, описанное источником обращение указывает на неопровержимое доказательство нарушения абсолютного запрета на жестокое обращение и пытки, который является императивной нормой международного права, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Свода принципов и Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

102. Что касается избиений г-на Ёрова после ареста в 2015 году, то Рабочая группа отмечает, что использование признаний, полученных с помощью жестокого обращения, которое практически приравнивается к пыткам либо равносильно их применению, представляет собой нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта, а, возможно, также является нарушением обязательств государства по статье 15 Конвенции против пыток. Кроме того, согласно Своду принципов запрещается, в частности, злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию или даче каких-либо изобличающих его показаний¹⁴. Рабочая группа вновь ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Таджикистана, в которых конкретно упоминается дело г-на Ёрова (CAT/C/TJK/CO/3, пункты 21 и 22).

103. Рабочая группа также отмечает, что правительство полностью оставило без внимания утверждения источника о том, что г-ну Ёрову было отказано в контактах с его родственниками, и о применении в отношении них актов запугивания в нарушение принципа 19 Свода принципов.

104. И наконец, Рабочая группа также отмечает, что с момента его задержания г-н Ёров неоднократно подвергался одиночному заключению. На это утверждение правительство дало лишь расплывчатый ответ, отметив, что в связи с серьезным нарушением внутренних правил г-н Ёров был помещен в условия одиночного заключения на срок до 15 суток. Рабочая группа отмечает, что правительство имело возможность, но не использовало ее для разъяснения того, каковы именно были эти нарушения или каковы в действительности были гарантии, которые соблюдали власти центра содержания под стражей, для обеспечения того, чтобы одиночное заключение г-на Ёрова не считалось произвольным.

105. Рабочая группа считает, что применение одиночного заключения должно сопровождаться определенными гарантиями¹⁵. К нему следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Как представляется, в настоящем деле эти условия не были соблюдены. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 суток подряд, запрещено пунктом 1 b) правила 43 и правилом 44 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В настоящем деле Рабочая группа считает, что г-на Ёрова неоднократно помещали в условия одиночного заключения на 15 суток без какого-либо надлежащего обоснования. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что имело место нарушение этих положений.

106. В целом, Рабочая группа считает, что судебные процессы по делу г-на Ёрова проводились при полном несоблюдении гарантий, закрепленных в статье 14 Пакта, и что нарушения носили столь серьезный характер, что лишение г-на Ёрова свободы квалифицируется как произвольное по категории III.

¹³ См. *Юрий Бандажевский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002), пункт 10.13. См. также мнения № 28/2018 и 76/2018.

¹⁴ Мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017 и 29/2017.

¹⁵ Мнение № 83/2018.

Категория V

107. И наконец, источник утверждает, что арест и задержание г-на Ёрова являются также произвольными по категории V, учитывая то, что правительственные органы задержали его, имея дискриминационный умысел против него как правозащитника и предполагаемого сторонника достижения целей его клиентов. Правительство попросту заявило, что действия г-на Ёрова приравниваются к тяжким преступлениям и что именно это было единственным основанием для его уголовного преследования, отрицая при этом наличие каких-либо политических причин для его ареста, содержания под стражей и осуждения.

108. Рабочая группа отметила, что данное дело имеет поразительное сходство с другим делом, которое она рассматривала год назад и в котором факты, утверждения и даже ответы правительства вписываются в ту же схему. Кроме того, Рабочая группа отмечает также, что в своих заключительных замечаниях по Таджикистану Комитет против пыток выразил глубокую обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что лица, которые жаловались на пытки, члены их семей, правозащитники, в том числе адвокаты, представляющие жертв пыток, и журналисты, сообщающие о случаях применения пыток, часто подвергаются репрессиям со стороны должностных лиц государства-участника, ссылаясь конкретно на дело г-на Ёрова (CAT/C/TJK/CO/3, пункты 21 и 22).

109. В связи с этим Рабочая группа считает, что существует четкая схема отношения властей к тем, кто принадлежит к оппозиционным партиям или представляет их интересы, как, например, в деле г-на Ёрова. Рабочая группа считает, что это различие является дискриминационным по признаку политических или иных убеждений и, таким образом, игнорирует равенство прав человека, что представляет собой запрещенный признак для дискриминации в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. Рабочая группа считает, что факты, содержащиеся в настоящем деле, свидетельствуют о нарушении по категории V.

Решение

110. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-на Бузургмехра Ёрова свободы носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 2, пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пунктам 1, 2, 3 b), 3 d), 3 e), 3 g) и 5 статьи 14, статьям 15, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

111. Рабочая группа просит правительство Таджикистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ёрова и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации и Пакте.

112. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Ёрова и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

113. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ёрова и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

114. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

115. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

116. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Ёров освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Ёрову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ёрова, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таджикистана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

117. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

118. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

119. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 30 апреля 2019 года]

¹⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.